

«Прощай, немытая...»

На днях разъяснил двум российским туристам, приехавшим в Грузию, почему у нас сокращается число школ с русским языком обучения. Они очень внимательно слушали, а по глазам было видно, что их что-то гнетет. Отвечаю: перспектив нет, с Россией — визовый режим, дипломы наших университетов котируются на Западе, в школах с первого класса — обязательный английский язык, благодаря чему наши абитуриенты могут учиться везде. Туристы приуныли.

Языковая проблема в Грузии — не проблема, но кремлевская внешняя политика, особенно на постсоветском пространстве, диктует: вы и ваши предки говорили на русском языке, а теперь всякие бандеровцы вам запрещают. Убедить россиян в обратном смысла нет, поскольку проблема выдумана из ничего. Кто говорил, тот говорит и наверняка будет говорить, но в Кремле языковую проблему видят иначе — на русском языке должны говорить все, чтобы понимали русскоязычные, а если в стране их хотя бы 20—30 процентов, то и документация должна быть на русском.

На самом деле, надо полагать, дело совсем не в том, чтобы все, как в Российской империи или в СССР, говорили по-русски, а в том, чтобы они еще и могли слушать и смотреть российскую пропаганду — на русском языке, естественно. Русский язык стал оружием, с помощью которого развязывают войны, убивают людей, оккупируют территории, если какая-нибудь постсоветская страна сопротивляется давлению Кремля.

Самый хороший пример — судьба Таджикистана, где 22 июля 1989 года Верховный Совет республики принял закон «О языке», который первый в СССР на перестроичной волне регламентировал действие единственного государст-

венного языка — таджикского (фарси). А русскому языку закон гарантировал свободное хождение на территории республики. 27-я статья таджикского закона была сильнейшим ударом по самолюбию Кремля: «Таджикская ССР создает необходимые условия для изучения таджикской письменности, основанной на арабской графике, и издания литературы на этой графике». Через семь месяцев, 11 февраля 1990 года, группа «Альфа» КГБ расстреляла у здания ЦК Компартии манифестантов, требующих улучшения социальной жизни. Объяснили — это были «исламисты», это в Советском Союзе? Через два года 201-я российская дивизия раздала оружие сторонникам «восстановления конституционного строя», то есть красной номенклатуре, началась гражданская война.

Трагическая история Таджикистана — лишь часть кровавых событий, когда имперские окраины пытались вырваться из цепких лап Кремля. Потом такое же было в Грузии, когда использовали абхазских и осетинских сепаратистов, в Молдове, Азербайджане, сейчас — в Украине. На большей части этих сепаратистских территорий теперь говорят только по-русски, доставляя Кремлю и всем кремлевским хозяевам — от Горбачева до Путина — настоящее наслаждение.

Наступивший «безвиз» для Украины вызвал истерику у россиян, особенно ее активной части, проводящей длительное время в социальных сетях. Какие только слова негодования не прочтешь в адрес украинцев, которые, в свою очередь, не скрывают радости. Но теперь уже не язык стал поводом для желчи — постсоветские страны, желающие интегрироваться в Евросоюз и НАТО, стали врагами для России.

28 апреля 2014 года российская пропаганда сравнительно спокойно отнеслась к тому, что первой страной, получившей «безвиз», стала Молдова. Спустя полтора года Кремль отомстил, поддержав избрание президентом Молдовы Игоря Додона. Новый президент Молдовы заявил, что является сторонником федерализации страны и отмены соглашения об ассоциации с Евросоюзом, внеблокового статуса Молдовы и ее развития как нейтрального государства. Спусти три дня после инаугурации он распорядился снять с флагштока

тирования украинским президентом оно оказалось фальшивым. Впервые опубликованное издателем Петром Бартеневым в 1873 году, оно подвергалось искажению в советское время, когда в оригинале строка «И ты, им преданный народ» изменено на «И ты, послушный им народ».

Как бы то ни было, российская реакция свидетельствует об огромной внутренней трагедии лично Путина, его идеологов и всего российского народа, до сих пор пребывающего в блаженнейшем состоянии «старшего брата». Люди помельче, называемые «ватниками», весь воскресный день строчили свои комментарии, иронизируя над тем, что «украинцам не на что ездить». Конечно, денег у украинцев поменьше, чем у умирающей экономической державы, но «ватники» — плохие географы, они забыли, что Украина граничит с Европой, куда можно попасть хоть на автомобиле, хоть на поезде, хоть на велосипеде, а можно и пешком.

Теперь следует ожидать эффекта «домино», когда оставшиеся под имперской пятой страны и народы будут наблюдать, обсуждать и решать — долго ли им оставаться с Кремлем, или все-таки стоит выбирать свой путь к свободе. И, кажется, процесс этот необратим. И, опять-таки, дело совсем не в русском языке — в конце концов, Михаил Лермонтов написал эти строки на русском — и эффект оказался не меньший, чем от речи Рональда Рейгана 8 марта 1983 года на английском языке, когда американский президент назвал одну шестую земной суши опутанной колючей проволокой «империей зла». У Лермонтова получилось более точно: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ. И вы, мундиры голубые, и ты, им преданный народ».

Россия — фейковая страна

Не знаю, насколько искренен президент США Дональд Трамп в оценке того, что вытворяли российские кибердиверсанты, но, кажется, мир окончательно созрел для того, чтобы понять, что такое Россия. И выработать наконец способы борьбы с «русским миром». Теперь вряд ли стоит прикрываться таинственным обозначением «гибридная война» — настало время определить, что делать со страной, откуда исходят смерть и ложь.

До 1991 года в мире было спокойно — Советский Союз добровольно опутал себя колючей проволокой, назвал это «железным занавесом», создав самый большой концентрационный лагерь. Что творилось внутри, было мало кому известно — иностранцев пускали неохотно, только на «стройки коммунизма», которые на самом деле были «стройками капитализма», когда инженерами работали американцы, немцы или французы, а советскими были только рабочие, по большей части заключенные.

Иногда в СССР запускали иностранцев для пропаганды: как правило, это были журналисты и публицисты коммунистических взглядов, а то и сами деятели коммунистических партий, которые поняли, что Кремль готов стать для них кормушкой. Ради денег можно было съездить, встретиться с лидерами большевиков, написать книжку и пару десятков статей. В книжках и статьях не всегда были лицеприятные оценки происходящего в Советской России, поэтому переводилось не все — только избранное, но зато массовыми тиражами. Для советских коммунистов было важно убедить свое население в том, что там, на Западе, интересуются «успехами» Советского Союза.

Примерно так, как последние несколько месяцев выдавалось мнение, что Трамп — друг России. Это было какое-то су-